

ПСИХОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 53–59. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 53–59.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

УДК 159.9:316.6

EDN LUWQQG

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-53-59>

УРБАНИЗАЦИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССА САООПРЕДЕЛЕНИЯ

Хохлова Наталья Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, hohlova-ni@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8266-9629>

Шибаета Людмила Васильевна, доктор психологических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия, shibaeva2003@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9261-9860>

Аннотация. В статье анализируются факторы, влияющие на миграционные потоки молодежи коренных малочисленных народов Севера (КМНС) из сельских поселений в города с целью получения образования. Выделяются такие факторы, как кризис идентичности, аккультурационный стресс и сложности в формировании этнокультурного, профессионального и социального самоопределения. Продемонстрированы результаты сравнительного анализа представлений студентов о культуре ханты в контексте теории культурных измерений Г. Хофстеде. Культура ханты традиционно характеризуется высокой степенью коллективизма, что обусловлено экстремальными природными условиями их обитания. Однако в современном обществе наблюдается усиление индивидуалистических тенденций, особенно среди молодежи. Культура ханты сохраняет долгосрочную ориентацию на будущее, которая базируется на природно-адаптивных стратегиях. Это контрастирует с ориентацией на социально-стратегические подходы, характерные для других обществ. Этот анализ позволяет выявить различия в восприятии культурных ценностей и норм между поколениями и социальными группами. Для поддержки учащихся в процессе самоопределения в современной социокультурной среде предлагается разработка и реализация направлений психолого-педагогического сопровождения. Они включают: организацию мероприятий, направленных на сохранение и развитие этнокультурной идентичности, профессиональную ориентацию с учетом специфики культуры КМНС, а также социально-психологическую поддержку в адаптации к городским условиям.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера (КМНС), образовательная миграция, самоопределение, психолого-педагогическое сопровождение, аккультурационный стресс, образовательная среда.

Для цитирования: Хохлова Н.И., Шибаета Л.В. Урбанизация коренных малочисленных народов Севера: вызовы и перспективы психолого-педагогического сопровождения процесса самоопределения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 53–59. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-53-59>

Research Article

URBANIZATION OF INDIGENOUS MINORITY PEOPLES OF THE NORTH: CHALLENGES AND PROSPECTS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF SELF-DETERMINATION

Natalia I. Khokhlova, candidate of Psychological Sciences, associate Professor Surgut State University, Surgut, Russia, hohlova-ni@yandex.ru

Lyudmila Va. Shibaeva, Doctor of Psychology, Professor Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia, shibaeva2003@gmail.com

Abstract. The article analyzes the factors influencing the migration flows of young people of the indigenous minorities of the North from rural settlements to cities in order to receive education. Factors such as identity crisis, acculturation stress, and difficulties in shaping ethnocultural, professional, and social self-determination are highlighted. The results of a comparative

analysis of students' ideas about Khanty culture in the context of Hofstede's theory of cultural dimensions are presented. Khanty culture is traditionally characterized by a high degree of collectivism, conditioned by the extreme natural conditions of their habitat. However, in modern society, individualistic tendencies are on the rise, particularly among young people. Khanty culture maintains a long-term orientation toward the future, based on natural-adaptive strategies. This contrasts with the focus on socio-strategic approaches characteristic of other societies. This analysis allows us to identify differences in the perception of cultural values and norms between generations and social groups. To support students in the process of self-determination in the modern socio-cultural environment, we propose the development and implementation of psychological and pedagogical support. This includes the organization of events aimed at preserving and developing ethno-cultural identity, professional orientation based on the specific culture of the Indigenous Peoples of the North, and socio-psychological support for adaptation to urban conditions.

Keywords: Indigenous Peoples of the North (IPN), educational migration, self-determination, psychological and pedagogical support, acculturation stress, and educational environment.

For citation: Khokhlova N.I., Shibaeva L.V. Urbanization of indigenous peoples of the North: challenges and prospects of psychological and pedagogical support of the self-determination process. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 53–59 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-53-59>

Введение. В современном обществе наблюдаются две противоположные тенденции: миграция населения как в сельскую местность, так и из небольших поселений в города. Миграция в города обусловлена в первую очередь стремлением к желанию улучшить качество жизни, обеспечению большего комфорта (развитая инфраструктура организации досуга, широкий спектр услуг). При этом урбанизация существенно влияет на профессиональное самоопределение людей, изменяя структуру занятости и требования к способам организации жизнедеятельности. Это приводит к появлению новых профессий в таких сферах, как информационные технологии, креативные индустрии и услуги. В результате люди вынуждены совершенствовать свои профессиональные навыки и адаптироваться к новым условиям, что создает дополнительные вызовы для коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Выразительны данные статистического анализа миграционных потоков на примере территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО-Югра) относительно коренного малочисленного народа. Округ характеризуется многонациональным составом населения, включая представителей как крупных этнических групп, так и малочисленных народов Севера. «В частности, среди последних выделяются ханты и манси, которые составляют часть этнической структуры региона. По данным Всероссийских переписей 2002–2010–2020 гг., городские жители составляли среди ханты: 9 924 чел. (34,6 %), 11 879 чел. (38,4 %), 11 869 чел. (37,7 %); среди манси: 5 919 чел. (51,8 %), 7 028 чел. (57,3 %), 6 974 чел. (57,0 %) соответственно» [Пивнева: 88]. В целом следует отметить, что миграция коренных малочисленных народов Севера (и не только) из сельской местности в поселки городского типа и города – это один из наиболее драматичных социальных процессов в современной

России. Этот процесс ставит под вопрос не только сохранение культурного наследия страны, но и само выживание этих народов в условиях глобализации.

Стратегия государственной политики в отношении КМНС на период до 2036 г. была утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.05.2025 № 1161-р. В рамках глобализации урбанизация рассматривается как один из ключевых вызовов, влияющих на сохранение культурного наследия малочисленных народов Севера (КМНС) [О Концепции; Ткачук]. Данный аспект связан со следующими рисками:

- утрата традиционного уклада жизни и культурной идентичности: молодежь, переезжая в города, теряет связь с родной землей, языком, обычаями и традиционными промыслами;
- утрата родных языков КМНС; исчезает механизм передачи знаний и традиций от старшего поколения к младшему в естественной среде;
- маргинализация, разрыв межпоколенных связей;
- демографическая угроза: исчезновение традиционных поселений ведет к сокращению численности и ассимиляции народностей, что является угрозой для культурного разнообразия человечества.

В стратегии устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации представлены основные векторы разрешения сложившейся проблемы: создание условий в местах традиционного проживания (развитие инфраструктуры, поддержка традиционной экономики, образование и здравоохранение, внедрение кочевых и IT школ и детсадов) [Галямов; Пивнева; О Концепции; Ткачук]. В психологическом контексте ключевая проблема, требующая особого внимания, связана с самоопределением жителей, особенно контингента молодежи.

Переходя к рассмотрению вопроса самоопределения личности, обратимся к позиции А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко [Журавлев, Купрейченко].

Важен акцент на определении авторами самоопределения как процесса, предполагающего «поиск своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых им во временной перспективе базовых отношений к миру и человеческому сообществу...» [Журавлев, Купрейченко: 7]. Таким образом, самоопределение – это сложный, динамичный и многомерный процесс активного, целенаправленного и осознанного построения личностью системы своих отношений (к себе, к миру, к различным сферам жизни и деятельности), который заключается в поиске, выборе, принятии и последующей реализации личностью собственной позиции, целей, ценностей и средств в контексте определенной сферы жизнедеятельности (например, экономической, профессиональной, экологической) [Журавлев, Купрейченко; Шибалева; Wiget, Balalaeva, Khanty; Hofstede, McCrae].

Образовательная миграция для молодежи из числа КМНС – это не просто смена места учебы, а глубокий экзистенциальный переход. Переезд из часто изолированных, традиционных сообществ в крупные урбанизированные центры сопряжен с необходимостью ориентации в принципиально иной социокультурной среде. В этом контексте культурные, образовательные программы становятся главными опорами молодого поколения. При этом возможен декаляж в развитии – ценности, сформированные в родной этнической среде, могут оказывать негативное влияние на организацию жизни в новой социокультурной среде.

Проведем сравнительный анализ оценок культурных особенностей ханты молодежью из числа КМНС,

обучающейся в вузе, и их ровесниками не из числа КМНС. Цель сравнительного анализа – выявить и сопоставить специфику восприятия и оценки культурных особенностей студенческой молодежи, относящей и не относящей себя к этносу ханты, для понимания роли этих оценок в процессе социокультурной адаптации в условиях миграции. В форме полуструктурированного интервью по 10-балльной шкале оценивалось представление о культуре ханты респондентами в соответствии шкал модели культуры по Г. Хофстеде [Hofstede, McCrae] (табл. 1). В качестве респондентов выступили студенты (18–25 лет) в количестве 55 человек. Группу 1 составили студенты различных направлений Сургутского государственного университета ХМАО-Югры, относящие себя к этносу ханты (Г1, 15 чел.). Преобладающее большинство – девушки (80 %) 19–23 лет, являющиеся приезжими из населённых пунктов с меньшей численностью населения или проживавшие в городе не более двух лет до поступления. Группу 2 составили студенты, не относящие себя к этносу ханты, но проживающие на территории округа и имеющие опыт взаимодействия с представителями ханты – наличие одноклассников, друзья семьи, совместное пребывание в летних лагерях (Г2, 28 чел.), изъявившие желание принять участие в опросе, из них: девушек – 57,14 %, мужчин – 42,86 %, возраст – 18–25 лет. Группу 3 составили студенты гуманитарных направлений: лингвистика («Лингвистика», «Фундаментальная и компьютерная лингвистика», «Финский язык и литература») и дизайн. Данные студенты обучаются в высших учебных заведениях различ-

Таблица 1

Анализ данных опроса студентов с использованием культурных параметров Г. Хофстеде

Показатели	Относящие себя к этносу ханты (Г1)		Не относящие себя к этносу ханты (Г2)		Участники этнографической экспедиции (Г3)		Уровень стат. значимости (кр. Манна – Уитни)
	Среднее значение	Станд. отклонение	Среднее значение	Станд. отклонение	Среднее значение	Станд. отклонение	
Индивидуализм – коллективизм	7,3	2,50	2,7/7,6	7,704	3,3/9,2	7,801	значимо при $p \leq 0,05$
Мужественность – женственность	1	2,41	1,5	3,55	3,2	2,834	незначимо
Дистанция власти	2,5	3,15	9,2	3,634	3,2/9	7,414	значимо при $p \leq 0,05$
Избегание неопределенности	8,5	1,804	7,5	3,212	6	3,5	незначимо
Краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее	3,7	2,505	4,7	2,51	3	3,82	незначимо
Открытость – закрытость	8,5	1,615	8,3	3,041	4/9	6,87	незначимо

Примечания:

1. При неравномерном распределении тестовых баллов, характеризующимся выраженностью в сторону одного из полюсов изучаемого признака, использовался средний показатель, рассчитанный по двум шкалам изолированно. В этом случае числитель отражает степень выраженности признака на левом полюсе, а знаменатель – на правом.

2. Составлено автором на основании собственных исследований.

ных городов Российской Федерации (Сургут, Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Казань и др.) и интересуются этнокультурой. Данные студенты являются участниками дистанционного этапа этнографической студенческой экспедиции под названием «По следам обских угров» (Г3, 12 чел.), проходившей в рамках всероссийского конкурса «Открываем Россию заново». В группе в основном девушки (83,3 %) 19–24 лет. В рамках этнопсихологического тренинга последняя группа участников была ознакомлена с культурой народа ханты, включая изучение специальной литературы, в том числе фольклорных произведений.

В группах Г1 и Г2 был проведён опрос в очном формате, который осуществлялся индивидуально или в микрогруппах численностью от 2 до 3 человек. В группе Г3 опрос проводился в дистанционном формате в ходе тренинговых занятий в режиме онлайн-конференции. На экране последовательно предъявлялись полюса шкал, соответствующих параметрам методики Хофстеде. Участники оценивали их по десятибалльной шкале, отражающей степень выраженности каждого параметра. Ведущий сопровождал демонстрацию устными комментариями, поясняющими содержание и значение каждого полюса.

Анализ восприятия рассматриваемых ценностей выявил существенные различия между группами респондентов. В группе 1 констатируется равномерное распределение данных, разброс значений минимален. Молодёжь Г2 фиксирует разброс в оценках, констатируя сдвиг от традиционного коллективизма к росту индивидуалистических тенденций. Внешние наблюдатели (Г3) дают разрозненные оценки, основанные на стереотипных или исторических представлениях. Ключевое различие между группами выявлено по параметру «Дистанция власти». Молодёжь ханты (Г1) отмечает ослабление её проявлений, что, возможно, связано с влиянием учебной деятельности, которая поощряет низкую дистанцию. Внешние наблюдатели (Г3) демонстрируют наибольшую поляризацию из-за отсутствия реального опыта взаимодействия, что приводит к суждениям на основе гипотетических ситуаций. Поляризация по шкалам «открытость / закрытость», «дистанция власти» и «индивидуализм / коллективизм» наблюдается исключительно в группе Г3. Все группы отмечают высокий уровень избегания неопределённости у современных ханты, что для молодёжи (Г1) однозначно связано с вызовом образовательной миграции.

Культура ханты, сформировавшаяся в экстремальных условиях проживания, традиционно ориентирована на коллективизм, который являлся основой выживания и адаптации в суровом климате. Однако в современных условиях наблюдается тенденция к увеличению индивидуализма и снижению уровня взаимовыручки, что констатируется представителя-

ми старшего поколения. У современной молодёжи отмечается поляризация оценок по данному параметру, что обусловлено историческими традициями культуры и реальной социально-экономической ситуацией. Этот процесс можно рассматривать как закономерный ответ на требования современного мегаполиса, где от молодёжи ожидаются самостоятельность, инициатива и личная ответственность.

Культура ханты отличается высокой дистанцией власти, что выражается в уважении к старшим, учителям и наставникам. Несмотря на это, современная молодёжь, идентифицирующая себя с данным этносом, отмечает, что явные проявления этого феномена становятся менее выраженными. В образовательной среде, направленной на развитие конкурентоспособности, активности и коммуникабельности, поощряются такие формы взаимодействия, как вопросы к преподавателю, дискуссии и отстаивание собственной точки зрения. Это способствует формированию иных приоритетов. Традиционные культуры часто имеют низкое избегание неопределённости. Жизнь в гармонии с природой предполагает принятие ее непредсказуемости, неразрывно связана с сезонными миграциями животных, нерестом рыбы, природными ритмами. Данный образ жизни требует долгосрочного планирования. Знание, где будет стадо оленей через несколько месяцев, где лучше ставить ловушки следующей зимой, как сохранить ресурсы, – все это стратегическое мышление, основанное на многолетнем (и даже многовековом) опыте. Охота и рыболовство строго регламентированы традиционными нормами, чтобы не подорвать популяцию зверя и рыбы. Связь с предками, почитание духов местности и родовых территорий – это также проявление связи времен, что коррелирует с долгосрочным взглядом на мир. Культура ханты демонстрирует высокий уровень долгосрочной ориентации, но эта ориентация имеет «природно-адаптивный», а не «социально-стратегический» характер. Миграционные процессы создают неопределённость, что требует дополнительных социально-психологических ресурсов для интеграции молодёжи в образовательную среду учебных заведений.

Далее в исследовании были последовательно проведены сравнения индивидуальных показателей по каждому параметру между группой Г1 и группами Г2 и Г3 (табл. 1). Как видим, статистически значимые различия констатировались по параметрам «индивидуализм – коллективизм», «дистанция власти». Студентами Г2, Г3 констатируется общая тенденция движения культуры ханты от традиционного коллективизма в сторону большего индивидуализма. По параметру «дистанция власти» констатируется противоречие: студенты, относящие себя к этносу ханты, отмечают снижение явных проявлений высо-

кой дистанции – люди стремятся к равенству и могут свободно высказывать своё мнение, а в Г2 и Г3 констатируется либо высокая дистанция, то есть предполагается чёткая иерархия, неуверенность в выражении несогласия с более влиятельными членами общества, либо поляризация оценок, предполагающая допущение противоположных тенденций.

На основании анализа вызовов, связанных с аккультурационным стрессом, кризисом идентичности и сложностями в академической адаптации, возникает потребность в разработке модели психолого-педагогического сопровождения студентов, особенно в контексте образовательной миграции. В данной публикации обозначим отправные точки сопровождения, направленного на помощь учащемуся в самоопределении в новой социокультурной среде.

1. Диагностика и актуализация ресурсов: осознание самим учащимся своих культурных сильных сторон (коллективизм как поддержка, долгосрочная ориентация как цель). Выявление актуального состояния самоопределения, уровня аккультурационного стресса, используемых стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями.

2. Развитие способов «культурного переключения». Поддержка коммуникативных компетенций, знакомство с нормами и правилами городской жизни и образовательного учреждения).

3. В профессиональном образовании важно включать в состав студенческой научной работы исследовательские задачи, которые могут стать «мостом» между традициями и современностью: юриспруденция – защита прав и интересов КМНС и их территорий, экология и природопользование – применение традиционных знаний в решении современных экологических проблем, медицина – развитие здравоохранения в северных регионах, педагогика – подготовка кадров для школ в местах компактного проживания, IT-технологии – диджитализация и развитие инфраструктуры северных территорий.

4. Повышение культурной компетентности всех участников в образовательном пространстве: учреждение сможет создать «культурно обогащенную», а не «культурно нейтральную» (на деле – доминирующую) среду, от этого зависит весь вектор дальнейшего профессионально-личностного становления.

Таким образом, миграция из небольших поселений в города обусловлена стремлением жителей к большему комфорту, более высокому доходу и большему количеству возможностей для развития. Эти факторы способствуют изменению демографической структуры и социально-экономического развития как самих городов, так и малых поселений. Для более глубокого понимания этого процесса необходимо проводить многоаспектный анализ экономических возможностей, ресурсов и перспектив развития ма-

лых поселений, а также специфики профессионального и экономического самоопределения молодежи.

Для учащегося из числа КМНС переезд в город – это не просто смена места жительства, а экзистенциальное событие, приводящее к трудностям в самоопределении. Городская среда создает деколяж в компонентах жизненного самоопределения, таких как культурные коды интерпретации жизненной ситуации, представления о профессии как образе жизни и семейной реализации. Этнокультурная идентичность учащихся из числа КМНС должна рассматриваться не как проблема, а как ресурс для продуктивной ориентации при разрешении жизненных проблем. Знания о природе, способы организации деятельности в суровых климатических циклах, коллективистские ценности, билингвизм – все это может стать основой для устойчивости и уникальности личности. Становление осознанного самоопределения учащихся из числа КМНС в условиях образовательной миграции – это динамичный процесс поиска баланса между двумя культурными мирами. Задача психолого-педагогического сопровождения – не нивелировать культурные различия, а помочь молодому человеку выстроить «мост» между ними, сформировав гибкую, интегративную идентичность, позволяющую быть успешным в глобальном мире, не теряя связи со своими корнями.

Заключение. Миграционные процессы в городской среде приводят к трансформации различных аспектов самоопределения, включая этнокультурный, профессионально-личностный, финансово-экономический. Урбанизация вызывает утрату четких социальных ролей, что требует выстраивания новых социальных связей в изменяющихся условиях жизни. Предлагаемые направления психолого-педагогического сопровождения контингента студентов из числа коренных малочисленных народов предполагают поддержку в способах «культурного переключения», постановке специализированных исследовательских задач при организации научных изысканий учащихся, что подразумевает повышение культурной компетентности всех субъектов образования – школ, колледжей, вузов.

Анализ восприятия ценностей среди различных групп респондентов выявил существенные различия в их оценках. Молодёжь ханты демонстрирует равномерное распределение данных с минимальным разбросом значений, что может свидетельствовать о стабильности некоторых ценностных установок в этой группе. Внешние наблюдатели демонстрируют наибольшую поляризацию в оценках из-за отсутствия реального опыта взаимодействия с объектом наблюдения, что приводит к суждениям на основе стереотипов или гипотетических ситуаций. Кроме того, выявлено ослабление проявлений дистанции власти среди молодёжи ханты, что может быть связано с влияни-

ем учебной деятельности. Также все группы отмечают высокий уровень избегания неопределённости у современных ханты, что для молодёжи однозначно связано с вызовом образовательной миграции. Эти результаты подчёркивают необходимость разработки и внедрения психолого-педагогических программ поддержки студентов из числа коренных малочисленных народов, направленных на помощь в «культурном переключении» и повышении культурной компетентности всех субъектов образования.

Список литературы

Галямов А.А. Актуальность реализации проекта «Стойбищная школа-сад» для детей из числа коренных малочисленных народов Севера (по результатам мониторинга 2022 года) // Социодинамика. 2022. № 12. С. 59–67.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимание, характеристики, виды // Вестник практической психологии образования. 2007. № 2. С. 7–13.

О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2025 № 1161-р. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-08052025-n-1161-r/> (дата обращения: 20.10.2025).

Пивнева Е.А. Коренные малочисленные народы ХМАО-Югры в зеркале всеобщих переписей населения России XX–XXI вв. // Тульский научный вестник. Сер.: История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 87–110.

Ткачук Н.В. Проект «Стойбищная школа – сад» (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 1. С. 129–136.

Шиббаева Л.В. Подходы к организации психолого-педагогического взаимодействия для создания «развивающего и развивающегося образовательного пространства» // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2 (54). С. 73–79.

Шиббаева Л.В. Профессиональное самоопределение юношества как компонент жизненного самоопределения в возможном будущем // Профессиональное самоопределение школьников: опыт, традиции и инновации: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Сургут, 2024. С. 41–45.

Wiget A., Balalaeva O., Khanty S. People of the Taiga, Surviving the 20th Century. Fairbanks, University of Alaska Press, 2011, 398 p.

Hofstede G., McCrae R.R. Culture and personality revisited: Linking traits and dimensions of culture. Cross-cultural Research, 2024, no. 38 (1), pp. 52–88.

References

Galyamov A.A. *Aktualnost realizatsii proekta «Stoibishchnaya shkola-sad» dlya detei iz chisla korennikh malochislennikh narodov Severa (po rezultatsam monitoringa 2022 goda)* [The Relevance of the Implementation of the Camp School-Kindergarten Project for Children from Indigenous Minorities of the North (Based on the Results of 2022 Monitoring)]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 2022, vol. 12, pp. 59–67. (In Russ.)

Pivneva Ye.A. *Korennie malochislennye narodi KhMAO-Yugri v zerkale vseobshchikh perepisei nasele-niya Rossii XX–XXI vv.* [Indigenous Minorities of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in the Mirror of General Population Censuses of Russia in the 20th – 21st Centuries]. *Tulskii nauchnyi vestnik. Ser.: Istoriya. Yazikoznanie* [Tula Scientific Bulletin. Ser.: History. Linguistics], 2023, vol. 4 (16), pp. 87–110. (In Russ.)

O Kontseptsii ustoichivogo razvitiya korennikh malochislennikh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiiskoi Federatsii na period do 2036 goda: Rasporiazhenie Pravitelstva RF ot 08.05.2025 № 1161-r [On the Concept for Sustainable Development of Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Russian Far East through 2036: Russian Government Order no. 1161-r of May 8, 2025]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-08052025-n-1161-r> (access date: 20.10.2025).

Tkachuk N.V. *Proekt «Stoibishchnaya shkola – sad» (na primere Khanti-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugri)* [The Camp School-Kindergarten Project (using the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra as an example)]. *Sotsialnaya kompetentnost* [Social Competence], 2023, vol. 8, no. 1, pp. 129–136. (In Russ.)

Shibaeva L.V. *Podkhodi k organizatsii psikhologo-pedagogicheskogo vzaimodeistviya dlya sozdaniya «razvivayushchego i razvivayushchegosya obrazovatel'nogo prostranstva»* [Approaches to Organizing Psychological and Pedagogical Interaction to Create a “Developing and Evolving Educational Space”]. *Severnii region: nauka, obrazovanie, kultura* [Northern Region: Science, Education, Culture], 2023, vol. 2 (54), pp. 73–79. (In Russ.)

Shibaeva L.V. *Professionalnoe samoopredelenie yunoshstva kak komponent zhiznennogo samoopredeleniya v vozmozhnom budushchem* [Professional Self-Determination of Young People as a Component of Life Self-Determination in a Possible Future]. *Professionalnoe samoopredelenie shkolnikov: opit, traditsii i innovatsii: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem)* [In the collection: Professional Self-Determination of Schoolchildren: Experience, Traditions, and Innovations: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation)]. Surgut, 2024, pp. 41–45. (In Russ.)

Zhuravlev A.L., Kupreichenko A.B. *Sotsial'no-psikhologicheskoe prostranstvo samoopredelyayushchego*

sya sub`ekta: ponimanie, xarakteristiki, vidy` [The Socio-Psychological Space of a Self-Determining Subject: Understanding, Characteristics, and Types]. *Vestnik prakticheskoj psixologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2007, vol. 2, pp. 7–13. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2025; одобрена после рецензирования 18.02.2026; принята к публикации 18.02.2026.

The article was submitted 30.10.2025; approved after reviewing 18.02.2026; accepted for publication 18.02.2026.